

Глава 1163 Заимствование сердца жизни.

Как только Лу У закончил ругаться, в небе снова появился Чэн Хуан.

Раковина указала на Лу У и произнесла:

— Учитель, он снова ругает вас.

— ? — Лу У.

Император зверей почувствовал, что сейчас рухнет!

Лу Чжоу встал на спину Чэн Хуана и произнес:

— Лу У, я вдруг вспомнил кое-что. У меня есть к тебе просьба.

— Нет! — без колебаний ответил Лу У. Он наклонился и глубоко выдохнул, поднося к своему рту Дуаньму Шэна и копьё Повелителя. После этого он прыгнул на тысячи футов в небо.

— Лети за ним!

Чэн Хуан издал радостный крик, погнавшись за Лу У. Он чувствовал, что сейчас самое время показать свои способности.

— Учитель, мы не сможем его догнать... — произнесла Раковина.

Скорость Чэн Хуана была слишком низкой по сравнению со скоростью Лу У. Все же разница между царем зверей и императором зверей была слишком велика. Чэн Хуану было бы трудно компенсировать разницу, даже если бы он имел больший размер.

Лу Чжоу наклонился и прижал руку к Чэн Хуану. Высшая мистическая сила потекла из его руки в тело Чэн Хуана.

В одно мгновение Чэн Хуан засветился тусклым голубым светом. Словно ему вкололи стимулятор, его скорость значительно возросла.

Лу У пересек бесчисленные леса и горы. Во время своего путешествия он даже уничтожил небольшое гнездо свирепых зверей. Когда он добрался до укромного места, окруженного с трех сторон горами, то с торжествующим выражением лица уселся на корточки и выплюнул Дуаньму Шэна и копьё Повелителя на землю, как будто они были мусором.

После этого он самодовольно произнес:

— Простой царь зверей... думает, что сможет... догнать... меня?

Внезапно...

— Привет!

Раковина взлетела в воздух и поприветствовала Лу У.

Глаза Лу У недоуменно расширились; их размеры были как солнце и луна. Выражение его лица было довольно комичным.

В этот момент перед Лу У приземлился Чэн Хуан.

Лу Чжоу и Е Тяньсинь уставились на Лу У.

— Ты все еще хочешь сбежать?

— ...

Лу Чжоу посмотрел на лежащего на земле Дуаньму Шэна и произнес:

— Ты не можешь обогнать даже царя зверей, поэтому мне не хочется оставлять Дуаньму Шэна с тобой...

Возможно, император зверей почувствовал, что потерял всю свою гордость. Он начал пыхтеть и отдуваться, упираясь лапами в землю. Он был похож на быка, который вот-вот бросится в атаку. Однако в итоге он сдулся и пожаловался, словно ребенок:

— Я не... выложился... полностью... Это... не считается!

Разумеется, Лу Чжоу знал, что Лу У убежал не изо всех сил. Более того, он усилил Чэн Хуана высшей мистической силой. Однако он не мог упустить преимущество, которое у него было сейчас. Поэтому он произнес:

— Хорошо. Ты величественный император зверей, но все еще хочешь ссориться с младшим...

Младший, о котором говорил Лу Чжоу, был Чэн Хуаном.

Чэн Хуан сидел на земле с прямой спиной, явно очень довольный собой.

При виде этого, Лу У почувствовал, что сейчас упадет в обморок от злости! В конце концов, он сдержал свое недовольство и спросил:

— Лу... Тяньтун... чего... ты... хочешь?

Лу Чжоу прямо ответил:

— Я хочу одолжить твое сердце жизни.

— Невозможно! Ты не можешь!

Голос Лу У потряс окружающие горы.

Свирепые звери в окрестностях задрожали от страха из-за внезапного появления императора зверей.

Лу У, император зверей, которого боялись люди, и император зверей, которого уважали свирепые звери, еще никогда в жизни не чувствовал себя таким обиженным. Ради своего молодого хозяина он терпел; он не хотел сражаться с почтенным мастером и поэтому терпел; он не хотел препираться с младшим и поэтому терпел. Но как он мог стерпеть, когда его просили отдать его сердце жизни?! Этого он не мог стерпеть!

Не нужно было объяснять, насколько ценными были сердца жизни для людей. Чем выше было качество сердца жизни, тем реже оно встречалось. Можно было только представить себе ценность сердца жизни императора зверей.

Похоже, небеса были очень справедливы, когда создавали людей и свирепых зверей. Сердца жизни можно было использовать дважды. В каком-то смысле это могло уравновесить конфликт между людьми и свирепыми зверями. Свирепые звери, несомненно, были сильны в целом, но не было ничего такого, с чем люди не могли бы справиться, если бы жили достаточно долго.

Лу У выдохнул огромную тепловую волну из ноздрей; он явно был очень зол.

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Нет ничего невозможного...

— Ты... почтенный мастер! — Лу У имел в виду, что сердце жизни императора зверей было бесполезно для почтенного мастера.

— Тебе не стоит беспокоиться. После того, как я позаимствую твое сердце жизни, я обязательно верну его тебе, — спокойно произнес Лу Чжоу.

Лу У опустил голову, его взгляд заметался по сторонам. На его лице было четко написано: этот человек — зло, и я был бы глупцом, если бы поверил ему.

Раковина смело подлетела к нему и произнесла:

— Веди себя хорошо. Не убегай.

— ...

Лу У почувствовал, что его сейчас вырвет кровью.

Лу Чжоу произнес:

— Раз ты сказал, что я почтенный мастер, зачем мне лгать? Более того, когда я лгал?

— Ты лгал... много... много... раз... — произнес Лу У глубоким голосом.

— ...

Лу Чжоу покачал головой. «Этот Лу Тяньтун, должно быть, не очень хороший человек! Как он может быть так похож на меня?»

Лу Чжоу продолжил, переходя на увещательный тон:

— Лу У, почему бы тебе не одолжить мне свое сердце жизни, а я оставлю здесь Чэн Хуана в качестве залога. Что скажешь?

— ??? — Чэн Хуан.

— Нет, нет, я не могу! — Лу У энергично покачал головой.

Лу Чжоу не спешил. Он продолжил:

— Или ты можешь попросить меня об одолжении...

— Нет. Я не... хочу... одолжения... — Лу У снова покачал головой.

В это время Е Тяньсинь вмешалась:

— Что, если мы поможем тебе найти твоего мастера Дуаньму?

Лу У замер, после чего поднял голову.

Все разумные существа испытывали эмоции. Люди тоже были своего рода зверями. У людей были эмоции, чтобы поддерживать их в течение долгого времени, но что насчет зверей?

Дуаньму Дянь был не только хозяином Лу У, но и его слабостью. Лу У был одинок с тех пор, как его хозяин ушел, и он не знал, жив его хозяин или мертв.

Лу Чжоу знал, что в этот момент есть возможность открыть дверь, но он немного колебался, прежде чем сказать:

— Я знаю, что Великая Пустота очень сильна. Когда почтенного мастера Дуаньму унесло в Великую Пустоту, даже если я действительно Лу Тяньгун, боюсь, я ничем не смог бы ему помочь... Я просто одолжу твое сердце жизни, и верну его тебе после использования. Ты не понесешь никаких потерь...

Лу У опустил голову, пока не оказался над Дуаньму Шэном, после чего несколько раз принялся, словно подтверждая что-то. Затем он двинулся вперед и слегка наклонил голову, оценивая Лу Чжоу, после чего снова начал принимать. Однако он не учуял никакой знакомой ауры. Наконец, он произнес:

— Аватар.

— Ты хочешь увидеть мой аватар? — Лу Чжоу слегка кивнул. — Как пожелаешь.

Жужжание!

Однако вместо аватара Вихря Тысячи Сфер человека, прошедшего три Испытания Рождения, как ожидал Лу У, над ладонью Лу Чжоу завис голубой аватар Восьми Соединенных Методов. Аватар был очень слабым, а его аура была ничтожно мала.

Е Тяньсинь и Раковина были озадачены.

Лу У был настолько потрясен, что его глазные яблоки чуть не вывалились из глазниц. Он даже опустил голову, чтобы изучить аватар. В его глазах аватар был похож на светящуюся жемчужину. Сила, заключенная в аватаре, была несравненной и ослепительной. Казалось, будто он мог принести тысячи миль чистого неба в суровую неизвестную землю. Его голос слегка дрогнул, когда он произнес:

— Хорошо...

Лу Чжоу был удивлен, что Лу У так легко согласился, как только увидел его голубой аватар. Изначально он планировал проявить оба аватара, чтобы показать свою мощь; кто бы мог подумать, что одного аватара Восьми Соединенных Методов будет достаточно?

Пока Лу Чжоу ломал голову над этим вопросом, Лу У открыл рот. Его брюшная полость зашевелилась, и перед двумя рядами гигантских зубов проплыло сердце жизни, сияющее черным светом.

Когда сердце жизни императора зверей попало в руку Лу Чжоу, он почувствовал ледяной холод, проникающий сквозь кожу. Он был намного холоднее, чем водная способность Пу И. Сердце жизни Лу У не конфликтовало с сердцем жизни Пу И, а его способность контролировать лед исходила от фиолетовой глазурованной керамики. Когда он использует сердце жизни Лу У, его способность контролировать лед и воду увеличится в четыре раза. Со временем эта способность будет становиться все сильнее. Когда он станет почтенным мастером, его способность к замораживанию будет ничуть не слабее, чем у Лу У.

Наконец, Лу Чжоу произнес:

— Если я не верну тебе сердце жизни, разве твоя сила не уменьшится? Как ты собираешься защищать моего ученика?

Лу Чжоу перелетел на спину Чэн Хуана.

Увидев это, Е Тяньсинь и Раковина последовали его примеру.

Перед тем как Лу Чжоу улетел, Лу У произнес:

— Я надеюсь... ты сдержишь свое обещание. Я буду ждать... тебя...

Лу У сел на корточки и вспомнил последние слова Лу Чжоу.

«Нет!»

— Старый вор! Презренный!

Бум!

Лу У с силой шлепнул лапой по земле, и земля задрожала, заставив Дуаньму Шэна взлететь в воздух и снова приземлиться на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2456739>